

Место России в новой Стратегии национальной безопасности США 2017 г. (в период администрации Д. Трампа)

Научный руководитель – Грачёв Сергей Иванович

Чикальдина Виктория Сергеевна

Аспирант

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

E-mail: Finstera@yandex.ru

В 2017 г. администрация Дональда Трампа опубликовала новый вариант Стратегии национальной безопасности США - ключевого документа, детерминирующего вектор внутренней и внешней политики Вашингтона. Принимая во внимание такие факторы, влияющие на уровень национальной безопасности России, как турбулентность международной обстановки в целом и высокий уровень напряженности в российско-американских отношениях в частности, представляется целесообразным проанализировать место РФ в Стратегии новой администрации.

Если в версии Стратегии 2010 г. Москву (наряду с Дели и Пекином) ещё рассматривали в качестве полноправного партнера, сотрудничество с которым нужно наращивать [3], то уже к 2015 г. команда Б. Обамы обозначила Россию как «источник агрессии», для подавления которого США якобы были вынуждены прибегнуть к санкционным мерам [1]. В этой связи Стратегия администрации Д. Трампа выглядит логическим продолжением американского курса на жёсткое доминирование над альтернативными игроками, одним из которых пытается быть Россия. Именно РФ, наравне с КНР, указывается в Стратегии в качестве силы, стремящейся подрвать «мощь, влияние и интересы США», саботировать их «безопасность и процветание» [2]. Подчёркивается, что наряду с КНДР и КНР, Россия активно развивает свой военно-промышленный комплекс и разрабатывает новые типы вооружений [2]. Это означает, что у Москвы появляется всё больше гипотетических возможностей нанести урон по объектам «критической» военной инфраструктуры США. Таким образом, данная инвектива используется новой командой в Белом доме как обоснование для наращивания американской военной мощи с соответствующими увеличениями бюджета Пентагона, что приведет к загрузке американского ВПК заказами и обеспечит предпосылки для нового витка гонки вооружений в мире.

Кроме того, Стратегия 2017 г. обвиняет Россию в развязывании информационной и кибернетической войны против США с тем, чтобы «поставить под удар законное демократическое устройство Штатов» [2]. Это обвинение, с одной стороны, служит базисом для попыток объединить расколотую нацию под девизом «защиты американских ценностей», а, с другой стороны, представляет собой удобный предлог для коррекции информационного поля с более выигрышным для администрации результатом. В региональном же плане Россия рассматривается в качестве одной из главных угроз безопасности в Европе, «подрывающей» трансатлантическое единство, «работающей» на ослабление ЕС и несущей военную опасность региону. Подобная постановка вопроса служит своеобразным обоснованием для вытеснения России с европейского рынка как экономического конкурента США (прежде всего, в сфере поставок энергоносителей) и предлогом для укрепления восточных рубежей НАТО.

Особое стратегическое значение противоборства США с Россией подчёркивается также

тем, что масштаб «угрозы», исходящей от РФ наряду с Китаем, КНДР и Ираном, уравнивается с рисками угрозы террористической, в том числе угрозы радикального исламизма [2]. Иными словами, в новой американской Стратегии джихадизм и российская внешняя политика рассматриваются как явления одного порядка, как факторы максимального риска для американских интересов и американской системы ценностей. Этот тезис снова доказывает, что для подавления актора международных отношений в лице России США готовы применить очень широкий арсенал средств. Такая позиция ещё раз подчёркивается тем, что Россия по-прежнему остаётся единственной в мире страной, которая способна нанести США взаимно неприемлемый ущерб при помощи ядерного оружия - иными словами, Россия остаётся страной, несущей США угрозу экзистенциального порядка. Неоднократно упоминалось, что в Стратегии 2017 г. России приписывают и «совершенствование техник кибервойны», и «вмешательство во внутренние дела других стран» [2], что представляет собой удобное оправдание для демонизации РФ, а значит, и для обоснования применения силы против «потенциального агрессора-реваншиста». Как утверждается в Стратегии, «рост российских амбиций наряду с расширением военных мощностей» создаёт угрозу возникновения в Евразии нового очага конфликта [2]. При этом с себя США ответственность в данной связи снимают, поскольку причиной дестабилизации евразийского континента, согласно документу, могут стать именно «просчёты российских политиков» [2], но никак не намерения Вашингтона.

Иными словами, анализ Стратегии национальной безопасности США 2017 г. показывает, что Россия рассматривается и будет рассматриваться администрацией Д. Трампа как источник постоянной агрессии и угрозы; как страна, стремящаяся к геополитическому реваншу и наращиванию своего влияния на мировой арене. Приписывание России нападок на американские ценности, вмешательства во внутренние дела страны, использования кибероружия, подрыва механизма функционирования западных демократий и внесения раскола в их союз представляют собой только предлоги, *casus belli* для подавления РФ как международного игрока и удержания американского доминирования в мире - необходимого условия для победы Запада в борьбе за формирование будущего человечества. Резонно, что внешнеполитическое планирование и разработка мер по обеспечению национальной безопасности России должны осуществляться с учётом тех направлений политики и тех приоритетов, которые обозначены в новой Стратегии национальной безопасности США администрации Д. Трампа. При этом важно понимать, что данные направления и приоритеты носят не тактический, а стратегический, долгосрочный характер.

Источники и литература

- 1) National Security Strategy 2015: <http://nssarchive.us/national-security-strategy-2015/>
- 2) National Security Strategy of the United States of America. December 2017: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf>
- 3) MacAskill E. Barack Obama sets out security strategy based on diplomacy instead of war: <https://www.theguardian.com/world/2010/may/27/us-national-security-strategy-report>